

Секция «Политическая коммуникация в цифровом обществе: новые тенденции и их осмысление»

Стратегии государственной цензуры в автократиях

Научный руководитель – Артамонова Юлия Дмитриевна

Иванов Игорь Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: igorivanov7998@gmail.com

Феномен цензуры в авторитарных государствах интересует исследователей по всему миру многие десятилетия. Начиная с первой волны изучения авторитарных режимов, особенности и цели использования цензуры становились объектом исследования сотен работ политологов. Однако с усложнением современного общества, глобализацией и гибридизацией политических режимов становится необходимым переосмысление подходов к рассмотрению цензуры. Данная работа проводит анализ современных подходов к данному феномену как в зарубежной политологии, так и особенности изучения цензуры в российской политической науке.

В западной политической науке сложились три основных подхода к осуществлению государственной цензуры в авторитарных государствах. Первый подход схож с классическим пониманием цензуры в российской политологии. В его рамках цензура рассматривается как система мер, принимаемых государством, для подавления инакомыслия и сокращения выражения массового недовольства элементами государственной структуры, проводимыми политиками или лидерами. Данный подход предлагает рассматривать существующий в обществе политический дискурс на благоприятствующий проведению государством политике или препятствующий ее осуществлению. Основной целью становится создание единой повестки и информационного поля, препятствующего проникновению нежелательной информации в общество. Данный подход к осуществлению цензуры широко использовался и до сих пор применяется многими государствами мира, однако с развитием Интернета осуществление государственной цензуры исключительно по данной стратегии становится затруднительным, поэтому возникают новые подходы, объясняющие иные возможные цели цензурирования.

Второй подход предлагает иначе рассматривать цели и задачи государственной цензуры. Он исходит из положения, которое ставит под сомнение первый подход. В мире информационного изобилия невозможно создать абсолютно автономное поле, в которое был бы ограничен доступ информации из других источников. Следовательно, необходимо использовать Интернет в качестве пространства, где может существовать альтернативное мнение. Основной задачей государственной цензуры в данном случае становится сохранение двух параллельно существующих реальностей и дискурсов. Онлайн, в котором позволяют достаточно категоричные негативные высказывания и умеренное недовольство, и офлайн, в которое данное недовольство не должно выходить. Цель цензуры - максимально ограничить и предотвратить возможное начало коллективного действия, зарождающееся онлайн. Данный подход, по мнению автора, наиболее успешно представлен в статье «How Censorship in China Allows Government Criticism but Silences Collective Expression». С помощью использования Big Data исследователи провели исследование особенности работы китайских цензоров и на основе более чем 11 миллионов постов установили, что основной задачей китайской цензуры со второй половины нулевых годов становится не полный контроль за поступающей информацией, а разделение реального и виртуального миров

политики. При этом цензурируется не только негативная информация, которая может спровоцировать коллективное действие против действующего режима, но и позитивная, способная вызвать незапланированную активность людей и в поддержку властей.

Третий подход предлагает рассматривать цензуру в еще одном необычном ключе. Он соглашается с двумя предыдущими, что часть информации цензурируется по перечисленным выше причинам. Любое авторитарное государство сталкивается с двумя проблемами: обеспечением общественной поддержки деятельности режима и распределением власти внутри правящих элит. Первый и второй подход объясняют использование цензуры через решение проблемы в связке режим - общество. Для использования цензуры в связке режим - элита и был разработан данный подход. Он предполагает, что государственная цензура помимо ограничения информации, угрожающей нормальному существованию и функционированию режима, может выступать в качестве поощрения для представителей определенных групп интересов, обеспечивающих режиму лояльность. Данный пример хорошо заметен при рассмотрении цензуры материалов, связанных с действиями религиозных организаций и авторитарными правительствами. Можно найти примеры похожей деятельности между РПЦ и Правительством Российской Федерации в 2010-е годы или более ранние примеры в послевоенной Испании при Франко или Чили при Пиночете и католической церковью. Подробнее можно ознакомиться в статье ««*Censorship as reward: Evidence from pop culture censorship in Chile*». Автор научной статьи на основе 8 000 попавших под цензуру фильмов в Чили рассматривает особенности применения ограничений в период правления Пиночета и сразу после завершения этого периода и приходит к выводам, что происходили существенные изменения в выборе материалов для государственной цензуры, даже с учетом сохранения цензорами своих должностей.

Данная работа была создана прежде всего для того, чтобы продемонстрировать сложность и неоднозначность феномена цензуры в современных обществах. С отсутствием возможности создавать эхокамеры в масштабах целых обществ и наступлением эпохи глобальной деревни, в том числе и для авторитарий, феномен цензуры требует новых подходов к рассмотрению, особенно в области российской политологии, поскольку существует лишь малое количество работ с использованием различных подходов при существенном возрастании количества кейсов для исследования в российском обществе.

Источники и литература

- 1) Gary King, Jennifer Pan, Margaret E. Roberts. How Censorship in China Allows Government Criticism but Silences Collective Expression
- 2) Jane Esberg. Censorship as reward: Evidence from pop culture censorship in Chile
- 3) Grigore Pop-Eleches Grigore, Lucan A. Way. Censorship and the Impact of Repression on Dissent